

УДК 94(47).042+94(476)

ББК 63.3(2)44

DOI 10.25797/NG.2020.8.4.006

О. В. Комаров

ТАТАРСКИЕ ПОХОДЫ НА РЯЗАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО И НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Аннотация: В статье анализируются уникальные сообщения Никоновской летописи о татарских походах на Рязанское княжество. Исследуются иные неоднозначные данные о рязанско-татарской конфронтации, а также сопутствующие им сообщения об ордынских делах.

Ключевые слова: Рязанское княжество, Орда, Никоновская летопись, битва на Листани.

Никоновская летопись, составленная на рубеже 1520-1530-х гг., относится к наиболее объемным летописным сборникам. С одной стороны, при ее составлении был использован максимально широкий пласт имеющихся летописей (в т. ч. не сохранившиеся до наших дней). С другой – автор (или авторы) активно занимались «творческой реконструкцией» и «литературным оформлением», из-за чего изначальные сообщения серьезно разрастались (вплоть до смыслового изменения ряда моментов). Тем не менее, там есть ряд уникальных сообщений, которые явно относятся к недошедшим до нас кратким летописным записям. Значительная часть их – сообщения о набегах татар на Рязанскую землю. В работе Ю. В. Селезнева «Русско-ордынские военные

конфликты XIII–XV вв.» данные этих сообщений помечены: «сведения о походе вызывают сомнения»¹. Для использования этих сведений необходим их разбор.

«Творческая реконструкция» в НЛ могла приводить к искажению изначального повествования, но при этом не отмечено, чтобы какое-либо событие было придумано «с нуля», то есть, у лаконичных сообщений должны быть свои источники. Кроме того, в расширенном повествовании тоже можно попытаться найти изначальные краткие сообщения.

В НЛ нередко есть сдвиги по датировке. Видны они и в сообщениях о рязанско-татарских отношениях. Так, М. А. Несин отметил, что НЛ относит битву на Листани с царевичем Мустафой к 6952 (1443/44) г., но все другие летописи относят ее к предыдущему году. При этом эти летописи относят к 1442/43 г. и суровую зиму, которая отмечена в повести о Мустафе в НЛ². Пример наиболее показателен

¹ Селезнев Ю. В. Русско-ордынские военные конфликты XIII–XV вв. Справочник. М., 2010. С. 32, 46, 54, 107, 108, 110, 112, 115-117, 124, 130.

² Несин М. А. 1) Из истории логистики русских войск в XV–начале XVI в. (Отзыв на работу В. В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего

тельный, учитывая использование НЛ летописей с точной датировкой. Это сдвиг на один год, но в НЛ (как и во многих других летописях) есть немало примеров, когда сдвиг был на годы. Поэтому методологически верным представляется попытаться «привязать» рассматриваемые ниже сообщения к событиям, известным по другим летописям, даже отстоящим на несколько лет. Такая «привязка», разумеется, может быть только предположением с разной степенью вероятности. Как будет видно ниже, в ряде случаев рядом с сообщением о рязанско-ордынских отношениях стоит другое сообщение об ордынских делах. Если предположить, что они происходят из одного источника, то можно взаимно осуществлять уточнение их датировки. Но следует учитывать, что большое количество уникальных сообщений об ордынских делах происходят из тверского летописания (известны по Тверской летописи и Рогожскому летописцу, либо помещены в НЛ среди сообщений тверского происхождения).

Нового времени») // История военного дела: исследования и источники (далее – ИВД). Т. VIII. 2016. С. 160. Примеч. 26.; 2) Ответ на замечания Быкова А. В., изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016. С. 646. Примеч. 38.; 3) Казанский хан Махмуд и Василий II // Global-Turk. № 1-2. 2017. С. 140. Примеч. 4; 4) Эволюция лучного боя, а также засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем - в Великом московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV–XV вв. // Наука, образование и культура. № 2. 2018. С. 29-30.

В НЛ, как и во многих других летописных сборниках, есть дубляж событий. Поэтому необходимо текстологическое сравнение рассматриваемых сообщений между собой. Также требуется провести текстологическое сравнение повествований НЛ о рязанско-татарских отношениях с сообщениями более ранних летописей. Можно попытаться найти в них краткие сообщения рязанского происхождения. Кроме того, будут представлены некоторые сообщения о рязанско-татарских отношениях в других летописях. Для понимания кратких сообщений в НЛ будут рассмотрены уникальные сообщения о походах татар на Литву в XIII и XV вв.

В конце записей НЛ под 6747 (1239) г.: *«того же лета приходиша Батыеве татарове в Рязань, и поплениша ю всю»*³. Эту запись можно уверенно назвать неправильно датированной краткой записью о походе Батыя на Рязань в 6745 (1237) г.

Ордынские походы на Литву в XIII-XIV вв.

Есть пример смыслового изменения сообщений в НЛ. В Симеоновской и Троицкой летописи запись под 1275 г.: *«того же лета ходиша татарове и русстии князи на Литву, и не успеха ничто же, възвратишася назад. Татарове же велико зело и велику пакость и досаду сътвориша христианом, идуще на Литву, и пакы назад идуще от Литвы того злее сътвориша, по волостем, по селом дворы*

³ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М., 2000. С. 115.

грабят, кони и скоты и имение отъемлюще, и где кого стретили и облупивше нагого пустят, а около Курска и кострове лнянии в руках потерли, и всюды и вси дворы, кто чего отбежал, то все пограбшиа погании, творящися на помощь пришедше, обретошася на пакость. Се же написах памяти деля и пользы ради»⁴. В сокращенном виде: «в тоже лето ходиша татарвое и русстии князи на Литву и не успешивше ничего же взвратишася назад, но много зло створила татарове идуще христианом».⁵ Вариант НЛ: «того же лета ходиша татарове и князи Русстии на Литву, и воевавшие возвратишася с многими полоном»⁶. Таким образом, оценка похода как безуспешного сменилась на успешную (текстологически видно, что это было именно изменение, а не самостоятельное сообщение).

Пространное повествование о походе помещено в ГВЛ под 1274 г.: участвовали галицко-волынские, туровско-пинские, «заднепровские» (смоленские и брянские) князья⁷. По нему поход не выглядел «неуспешным». Судя по упоминанию Курска, в московское летописание это сообщение попало из летописей, связанных с Брянской землей. В связи с этим можно рассмотреть прочие сообщения о походах татар на Литву. В конце записей под 1282 г. «того же лета воеваша та-

тарове литву, и со многим полоном возвратишася в Орду»⁸. Под 1289 г. «того же лета татарвое ходиша литвы воевати, и возвратишася со многим пленом в Орду»⁹. Текстологическая схожесть заставляет предполагать дубляж. Галицко-Волинская летопись не сообщает о войнах с литвой в 1280-е гг. (литва даже выступала союзником в войне с Польшей). То есть, поход мог быть со стороны Брянской или Смоленской земли. Под 1285 г. как раз отмечен крупный набег литвы на тверские волости¹⁰, то есть, можно говорить о наличии конфликта в те годы между Литвой и находящимися к востоку от нее русскими княжествами.

Под 1325 (6833) г.: «того же лета царь Азбьяк посылал князей литвы воевати; и многа зла сотвориша Литве, и со многим полоном приидоша во Орду»¹¹. Под 1338 г. «того же лета князь велики Иван Данилович с Москвы поиде во Орду. Того же лета татарове воеваша Литву»¹². Как раз именно эти уникальные сообщения НЛ в историографии подвергались некоторому исследованию путем сопоставления с другими событиями тех лет. Для данной работы интерес представляет наличие серии сообщений об ордынских походах на Литву, написанных в лаконичном стиле.

⁴ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007. С. 74-75.

⁵ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М., 2004. С. 151.

⁶ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 152.

⁷ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стб. 871-874.

⁸ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 161.

⁹ Там же. С. 168.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926-1928. Стб. 483.

¹¹ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 189.

¹² Там же. С. 208.

Эпоха войн за Владимирский престол

В НЛ конце записей под 1278 г.: «*того же лета приходиша татарвое на Рязань, и много зла сътвориша, и отъидоша в своями*»¹³. Под 1288 г.: «*того же лета князь Елотрай Ординский, Темирев сын, приходи ратью на Рязань, и воева Рязань, Муром, Мордву, и много зла сътвориша, идоша во свояси*»¹⁴. Нужно посмотреть события, которые происходили в те годы; в нашествиях на Северо-Восточную Русь 1281-1282 и 1293 гг. (вмешательство в борьбу за Владимирский престол между Андреем Городецким, сторонником сарайского хана, и Дмитрием Переяславским, сторонником Ногаем) летописи отмечают разорение сарайскими ордынцами Мурома, но Рязань не отмечают¹⁵. Елотрая Темиревича можно предположительно назвать сыном Тука-Темера, возглавлявшего поход 1282 г.¹⁶ А НЛ называет Темеря командующим войск, посланных Ногаем на владения Олега Воргольского и Рыльского в 1284 г.¹⁷ Но более ранние летописи о Темере не говорят и относят данные события в Курской земле к 1283 г., продолжение их (уже с участием войск от сарайского хана) описывают под в 1284 г.¹⁸ В 1284 г. Дмитрий Переяслав-

ский, которому подчинился Андрей Городецкий, ходил с татарами (видимо, от Ногай) на Новгород¹⁹. А под 1285 г. Лаврентьевская летопись упоминает о столкновении Дмитрия и Андрея, на стороне которого выступил некий «царевич», а также сообщает о походе Романа Брянского на Смоленск²⁰ – ранее Роман отмечен как вассал Ногай, а Федор Смоленский выступал на стороне Андрея. Затем до 1293 г. нет упоминаний о вооруженной борьбе между князьями Северо-Восточной Руси и брянско-смоленского региона, кроме короткого конфликта Дмитрия с тверским князем в 1287 г. (это был период наивысшего могущества Ногай). В этом контексте датировка похода Елотрая может быть неточной, смещена в промежуток 1283-1285 гг. (можно даже предположить, что это была отдельная операция во время масштабного похода 1282 г.). Поход же 1278 г. текстологически выглядит сокращенным дубляжом «похода 1288 г.». И в НЛ нет дополнительных сведений, к которым можно было бы привязать походы 1278 и 1288 г.

В Лаврентьевской летописи под 1301 г. находим: «*в осенине Данило князь Московским приходил на Рязань ратью, и билися оу Переяславля, и Данило одолел, много и татар избито бысть, князя Рязаньского Константина некакою хитростью ял, и привел на Москву*»²¹. Однако в летописях Симеоновской²² и

¹³ Там же. С. 156

¹⁴ Там же. С. 167

¹⁵ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 78-82.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Стб. 525.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 163.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 79-81.

¹⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 325-326.

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Стб. 482, 526.

²¹ Там же. Стб. 486.

²² ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 85.

Никоновской²³ вместо «татар» – бояре, при этом дополнительных сведений там нет. Симеоновская летопись была одним базовых источников для НЛ, то есть, у нас один пример такого чтения. В Троицкой, Московской, Воскресенской, Львовской, Ермолинской, Типографской, Владимирской – «татары». Проблема в том, что совсем нет контекста относительно этих «татар», а «бояре» в смысловом контексте выглядят гармонично – то есть, исключать, что «татары» тут описка, нельзя. В Лаврентьевской летописи под 1299 г. говорится о смерти Ярослава Пронского, а под есть запись: «*рязаньскыи князи Ярославичи у Переяславля*». Видимо, шла борьба за Рязанский престол между Константином Рязанским и сыновьями Ярослава Пронского. Отсутствие контекста и последствий говорит, что эти «татары», если они были, могли быть воинами какого-то небольшого ордынского владельца, вмешавшегося в конфликт по собственной инициативе.

В НЛ под 1308 г.: «Того же лет убиен бысть во Орде князь Василей Константинович Рязанский. Того же лета татарове Рязань воеваша»²⁴.

Согласно Симеоновской летописи, в те годы, после смерти на великом княжестве Андрея Городецкого 27 июля 1305 г., началась борьба между Михаилом Тверским и Юрием Московским, которые поехали в Орду за ярлыком. Военные действия начались в 6814 (1306) г., когда князья еще были в Орде. «*Тое же осени*

*князь Михаило Ярославич Тферскыи вышел из орды на княжение великое и того лета ходил ратью к Москве на Юрья и на его братью. В лето 6815 князь Юрьи вежа на Москву с Рязани, а на осень бысть Таирова рать. Тое же осени князь Александр и Борис отъехали в Тферь с Москвы. Тое же зимы князь Юрьи князя Константина убил Рязанскаго». В 1308 г. Михаил Тверской «*ходил в другие к Москве ратью, всею силою, и бысть бои у Москвы, на память святого апостола Тита, и града не взяша, и не успешие ничто же възратишася*»²⁵. Затем военные действия прекратились, а открытый конфликт возобновился с 1312 г., сосредоточившись вокруг Новгорода, пока в 1318 г. Михаил не был убит в Орде, а Юрий не был посажен на великое Владимирское княжество.*

Таким образом, зимой 1306/07 г. Юрий Московский укрывался в Рязани, а осенью 1307 г. была «Таирова рать». В НЛ не говорится о пребывании Юрия в Москве, а датировка остальных указанных событий частично смещена по годам; второй поход Михаила на Москву помещен сразу после сообщения о походе татар на Рязань, а перед этим – сообщение о море и гладе (в Симеоновской летописи датирован следующим, 1309 г.); Таирова рать помещена в конце записей 6813 г. (то есть, осенью 1305 г. по мартовскому летоисчислению или осенью 1304 г. по сентябрьскому летоисчислению). В таком контексте можно предполагать, что Таирова рать – это и был поход на Рязань (а также, возможно, московские владения),

²³ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 173.

²⁴ Там же. С. 176.

²⁵ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 86-87.

под давлением чего Юрий Московский и убил Константина Рязанского (а в Орде был убит его сын).

В НЛ под 1327 г., после повествования об убийстве в Твери Щелкана, уникальная запись: «*того же лета во Орде убиен бысть князь Василей Рязанский повелением царя Азбяка*»²⁶. В этом году также был убит в Орде Иван Ярославич Рязанский (о чем в НЛ также сообщено). Возможно, указание на смерть некоего Василия – это компиляция-дуближ данных о смерти Василия Константиновича и Ивана Ярославича.

Правление Ивана Коротопола (1327-1342 гг.)

Это был период «Великой Тишины» для Северо-Восточной Руси, когда не было масштабных или частых вооруженных столкновений.

Сообщение НЛ о русско-ордынском походе на Смоленск зимой 1339/40 г., в котором участвовал рязанский князь,²⁷ повторяет ранние летописи²⁸. Только добавлены отчества у Ивана Ивановича Коротопола Рязанского, Константина Васильевича Суздальского, Константина Борисовича Ростовского. В список участников похода добавлены: «баскаки, и мордовския князи с мордвичи». Если в изначальном варианте сказано, что союзники просто простояли немного дней,

ушли невредимыми, то в НЛ добавлено: «*под Смоленск посады пожгоша, и власти и села пограбиша и пожгоша, и под градом немного дней стояше, и тако татарове поидоша во Орду со многым полоном и богатством*». Добавления отчеств – это генеалогические изыскания, в разных видах обильно представленные в НЛ (в данном случае эти отчества достоверно можно было узнать из раннего летописания). Добавление об опустошениях скорее является «реконструкцией», описанием типичного «воевания земли» (хотя на деле, вполне вероятно, обошлись одной демонстрацией, без обширного опустошения). Добавление о баскаках и мордве тоже может быть «реконструкцией», но на основании его нестандартного лаконичного вида, можно предполагать наличие краткого сообщения о «походе Ивана Рязанского на Смоленск с князьями русскими, баскаками и мордвой».

Сообщение НЛ о том, как в 1342 г. Ярослав Пронский при ордынской поддержке силой взял Переяславль-Рязанский и прогнал князя Ивана Коротопола²⁹, повторяет раннее летописание³⁰. Сравнение описания изначального сообщения о смерти Ивана Коротопола в 1343 г. («*того же лета уьен бысть князь Иван Иванович Рязанский Коротопол*»)³¹ и сообщение НЛ («*того же лета убиен бысть князь Иван Иванович Коротопол Рязанский, понеже убил брата своего князя*

²⁶ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 194.

²⁷ Там же. С. 211.

²⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград, 1922. Стб. 51-52; ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 92-93.

²⁹ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 215.

³⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Стб. 54.; ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 94.

³¹ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 94.

Александра Михайловичя Проньскаго, и сам тую чашу испил: им же бо судом судил осудися, и еюже мерою мери возмерися ему»³²) дает пример литературной обработки в НЛ (сюжет об убийстве Александра Пронского был в повествовании о Смоленском походе 1339 г. – Иван Коротопол осуществил это перед походом, после приезда ордынского посла).

Правление Олега Ивановича (1350-1402 гг.)

Это время отмечено частыми смутами в Орде, из-за чего образовывались группировки, нацеленные на грабительский набег. Были периоды противостояния великого княжества Владимирского и Московского с Ордой, а Рязанское княжество находилось между ними. Сам Олег Рязанский был готов на воинственную внешнюю политику.

В НЛ фактически повторено раннее сообщение об ордынском походе, который решал московско-рязанские территориальные споры в 1358 г.³³

Изначальное повествование о войне Олега Рязанского с Тагаем в 1365 г.: «Того же лета Тагаи, князь ординский, из Наручади прииде ратью татарскою на Рязанскою землю и пожже град Переяславль. Князь же великий Олег Рязанский с своею братьею с Володимиром Проньским и Титом Козельским, събрав силу свою, и иде въслед его, и постиже его на

месте, нарицаемем под Шишевским лесом, на Войне, и бысть им бой, брань зело люта и сеча зла, и поможже Бог великому князю Олгу, и братии его Проньскому и Козельскому, а Тагаи в мале дружине одве убежал»³⁴. Вариант НЛ: «того же лета Тагаи князь Ординский, иже по разрушении Ординском прииде в Наручад и тамо сам о себе княжаше, в Наручадской стране, и потом въсхоте воевати Русь, и собрав со всею силою своею и со всею страню Наручадскою, и поиде ратью многою на Рязанскую землю; и приде тайно и безвестно на Рязань, взя град Переславль Рязанский и сожже, около его плени вся власти и села, и много полона взят, и такое по малу подвижесе с многою тягостию иде в поле. Князь же великий Олег Иванович Рязанский и с своею братьею с Володимиром Пронским и с Титом Козельским събрав силу свою, и иде вслед его, и постиже его на месте, нарицаемем под Шишевским лесом, на Войне, и бысть им бой и брань зело люта и сеча зла, и падоша мертвии от обою; таже поможже Бог великому князю Олгу Ивановичю Рязанскому и брате его, князю Володимерю Пронскому и Титу Козельскому, а гордый Ординский князь Тагаи, иже Наручадской стране дрѣжатель, во страсе и в трепете мнозе быв и недоумевся, что сътворити, видя всех своих татар избиеных, и тако рыдаа и плача и лице одираа от многа скорби, и едва в мале дружине убежа»³⁵. Текстологически видно происхождение второго

³² Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 215.

³³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Стб. 67; ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 230.

³⁴ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 104.

³⁵ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М., 2000. С. 5-6.

текста от первого. Но при этом изначально лаконичное сообщение подверглось литературной обработке, в результате которой разросшееся повествование получило напряженность («большое неприятельское войско», «внезапное нападение», «захват большого полона и добычи», «*падоша мертви от обою*») и поучительное окончание судьбы «злого персонажа». Это один из наглядных примеров литературного творчества авторов НЛ.

Сообщение о нашествии мамаевцев на Рязанскую землю и выдвигении московских сил на Оку в 1373 г. в целом повторяет сообщение Рогожской летописи.³⁶ Только Владимир Серпуховский, по Рогожскому летописцу, пришел из Новгорода, а по НЛ – из Нижнего Новгорода, что объясняется неточной интерпретацией (новгородская летопись говорит о временном пребывании Владимира в Новгороде в этом году³⁷).

В своде 1418 г., под конец записей за 1378 г., вслед за описанием битвы на Пьяне и нападения на Нижний Новгород: «*А татарове взяша Переяславль Рязанскии, а сам князь Олег из рук оубежа истрелянь*»³⁸. В остальных сводах (в т. ч. в НЛ) события даны 1377 г., а вместо разорения Рязани сказано о набеге Арапши на Засурье. Вариант свода 1418 г.

можно уверенно называть результатом дуближа сообщения о походе татар на Рязань в другой год.

«Повесть о битве на Воже» в НЛ практически полностью повторяет изначальноный вариант³⁹. Только в НЛ вместо «окольникового Тимофея», командующего одной из трех частей войска, назван Андрей Полоцкий. Этот вариант взят из Тверской летописи⁴⁰, в котором повесть (если провести текстологическое сравнение) представляет собой краткий пересказ варианта изначальноной Повести. Хотя участие Андрея Полоцкого в битве достаточно вероятно, данное упоминание могло быть следствием ошибки.

Далее, в описании похода мамаевцев на Рязанскую землю уже видны разночтения. В изначальноном виде: «*И разгнева же ся зело Мамаи и възъярился злобою, и тоя же осени събрав останочьную силу свою и съвъкпи воя многы поиде ратью въброзе, без вести изгоном на Рязанскую землю. А князь велики Олег не приготовил ся бе и не стал противу их на бои, но выбежали из своая земля, а град свои поверже, и пребежа за Оку реку. Татарове же пришедше и град Переяславль и прочии грады взяша, и огнем пожгоша, и волости и села повоеваша, а людеи много посекоша, а инья в полон поведоша, и възвратишася в страну своєю, много зла сътворивше земли Рязанскои*».

В НЛ «*И тоя же осени, в лето 6887,*

³⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Стб. 104.; ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 19.

³⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 372.

³⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л., 1925. С. 308.

³⁹ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 42-43.; ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 126-127.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863. Стб. 439.

месяца сентября, собрав Мамай князь остаточную силу свою, и совокупи воинства много, поиде ратью вброзе безвестности изгоном на Рязанскую землю. А князь великы Олег Иванович Рязаньский не ведяше о сем ничтоже, и егда приидоша в землю его татарове, и не успе събратися и не ста противу их на бой, поне.е не приготовился бе, и перебежа на сю страну Оки, а грады своя поверже. Татарове же, пришедше взяша град Дубок, и сожгоша, и Переяславль сожгоша, и прочая грады пожгоша, и власти и села повоеваша и пожгоша и, мног полон собравше, возвратишася во свояси, Рязанскую землю пусту сотвориша. Олег же Рязаньский по отшествии татарьском виде землю свою всю пусту и огнем сожжзена, и богатство его все и имение татарове взяша, и оскорбися и опечалися зело, и мало что людей, от того же полону от татар избежавше, начаша вселятися и жилища сотворяти в земли Рязанской, понеже вся земля бысть пуста и огнем сожжзена»⁴¹. То есть, была произведена литературная обработка. Из фактических уточнений – взятие града Дубок и датировка сентябрем. Тут можно предполагать соответствующее краткое рязанское сообщение.

В Повести о нашествии Тохтамыша в 1382 г. в НЛ нет существенных добавлений, касающихся прохождения ордынцев через Рязанское княжество.

В НЛ под 1387 (6895) г.: «того же лета пред Петровым днем [29 июня] собравшеся татарове изгоном безвестно прии-

доша на Рязань и повоеваша ю, да Любутск повоеваша, а Ольга князя мало не яша. Того же лета царь Аксак Темир, пришед, взял Арнач у Тахтамыша царя Воложского.»⁴². В своде 1418 г. в конце записей под 1388 г. записано: «Татарове взяша Переяславль»⁴³. Эти две записи можно взаимно сопоставить (неточность в годе может быть в каждом из этих сводов). И даже сопоставить с указанной неточной датировкой в своде 1418 г. о походе татар на Переяславль (где тоже упоминается о том, что Олег еле убежал). Тамерлан взял Ургенч в 1388 г. Многие сообщения в НЛ за 6895 г. относятся к 6894 или 6896 гг.

Еще в своде 1408 г. под 1387 г., между записями за осень и 8 января: «того же лета прибежа из Орды князь Родьслав сын Олгов Рязаньскаго»⁴⁴. В НЛ это событие помещено до сообщения об ордынском набеге и буквально датируется зимой 1386/87 г.⁴⁵, то есть, датировка смещена на год. Видимо, в конце 1387 г. произошел конфликт с Тохтамышем, из-за чего и начались набеги. Соответственно, данное сообщение НЛ есть все основания переносить на лето 1388 г. Примечательно сообщение о Любутске – городе на территории Верхнеокских княжеств. Возможно, он тогда находился под рязанским владением. Возможно, вставка о «воевании Любутска» появилась случайно, под

⁴² Там же. С. 93.

⁴³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. С. 351.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград, 1922. Стб. 153.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 91.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 43.

влиянием сообщения о рязанском походе на Любутск в 1396 г.

В НЛ в конце записей под 6996 (1388) г. *«того же месяца августа изгоном приго- ниша татарове на украины Рязанския»*⁴⁶. Это первое сообщение, которое говорит о нападении не на Рязань, а на пограничные земли. Под 1389/90 (6898) г. (через сообщение после известия, датированного 22 июля): *«того же лета паки Рязань воева- ша татарове»*⁴⁷. Под 1390/91 (6899) г.: *«тоя же осени в Филипово говение [14 ноября 1390 г.] паки воеваша татарове Рязань»*⁴⁸. Употребления слова «паки» (снова) показывают, что была серия записей о татарских нападениях на Рязань. В конце записей под 6899 г. (подразумевая лето 1391 г.): *«того же лета татарове воеваша Рязань»*⁴⁹. В 1385-1391 гг. Тохтамыш активно воевал с Тамерланом, а затем, в 1391-1392 гг. подавлял мятежи ордынской элиты⁵⁰. Этим можно объяснить такое «умеренно-затяжное» давление на Рязанское княжество. Период с середины 1392 г. до конца 1394 г. для Тохтамыша был относительно спокойным, и в это время Олег Рязанский мог пойти на договоренность с ним, что прекратило набеги. Возможно, последняя запись является сокращенным дубляжом. То есть, уверенно можно говорить о нападении на Рязань в июне 1388 г., летом и в ноябре 1390 г. После отступления Тохта-

мыша из похода в Среднюю Азию весной 1389 г. был перерыв в столкновениях с Тамерланом до 1391 г. Этим и можно объяснить походы на Рязань именно в 1390 г.

В августе 1395 г. Тамерлан взял Елец. Об этом походе была составлена большая повесть. В ней есть запись: *«И отоле въсхоте Темир Аксак идти на Рускую землю христьян въевати и проиде всю землю татарскую и приде близ предел Рязанския земли и взя град Елечь и князя Елечьского изыма и много людей помучи, поиде же паки и на Русскую землю. Се же слышав князь велики Василей Дмитриевич, собрав воя многы, поиде с Москвы ко Кълонне, хотя ити противу его, и приед ста на березе у реки Оки, а Темир Аксаку стоящу на едином месте две недели, не поступа ни семо, ни инамо»*⁵¹. В НЛ: *«И тако превознесеса гордостью окаянный и похули христианскую веру и святыя великия чудотворцы, наипаче же великого Петра чудотворца и восхоте поити на Русь пленити христианство, якоже Батый царь, за грехи христианския Богу попустившиу. Сице и сей, разгордев, мысляше, и прииде в землю Рязанскую, и взя Елец град, и князя Елецкого поима, и люди плени, а иных изби. Слышав же сиа князь велики Василей Дмитриевич и собрав своя воинства многа, и поиде с Москвы к Коломне, и ста у великия реки Оки на брезе. Темирю же Аксаку царю стоащу в Рязанстей земле и обапол Дона реки пусто вся сотворившиу, и стоащу ему тамо 15 дний и восхоте ити на Москву и на всю Русскую землю пленити и мечю*

⁴⁶ Там же. С. 95.

⁴⁷ Там же. С. 122.

⁴⁸ Там же. С. 123.

⁴⁹ Там же. С. 127.

⁵⁰ *Миргалеев И. М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань, 2003. С. 99-120.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 222.

предати всех»⁵². В повествовании НЛ не видно использования дополнительных источников (Елец назван не городом близ Рязанской границы, а городом в Рязанской земле – это можно назвать «рязанским взглядом»; упоминание об опустошении берегов Дона можно отнести к «реконструкции»).

В конце записей под 1394 г. *«того же лета князь велики Олег Иванович Рязанский побил татар Тахтамышевы Орды, иже приходиша изгоном на Рязанские власти»*⁵³. Перед этой записью была запись о походе Олега на Любутск – дубляж записи за 1396 г. Соответственно, можно сомневаться и в точности датировки ордынского набега. Примечательна формулировка «Тохтамышева Орда». Она подразумевает существование в регионе и других орд. На 1394 г. политическая обстановка не соответствовала этому. После Тамерланова погрома Орды в 1395-1396 гг. там началась борьба группировок. По описанию это не политическое давление, а разбойное нападение на пограничье, то есть, действие какого-то «мелкого регионального правителя». Таким образом, с данным описанием соотносится политическая обстановка 1395-1398 гг.

Под 6906 (1397/98) г.: *«того же лета царь Тахтамыш Болиша Орды воевал поморские грады; того же лета Тахтамышев царев посол Темир-Хозя был на Рязани, у великого князя Олга Ивановичя Рязанскаго, а с ним много татар, и коней, и гостей»*⁵⁴. Ниже там запись: *«того же*

лета в радости велице бывшу царю Тахтамышу Болиша Орды, от съпротивных свободишуся, и послы своя посылаюшу по всем странам, имя свое прославляюшу, и злато и серебро и дары многие емлющу и татар отвсюду к себе призываюшу, и Орду наплняюшу, понеже обит бысть и одолен зело от Темир-Аксака царя в мимошедшая лета». Эта вставка известна и по Троицкой летописи под 1398 г.⁵⁵

Под 6906 г. НЛ обильно дает данные, датированные по другим летописям 6904 и 6905 гг. (рядом с процитированными сообщениями – сообщения за 6905 г.). То есть, данное посольство можно датировать 1397 г. и связать с описанной политикой Тохтамыша по налаживанию контактов с различными правителями.

В НЛ есть еще одно уникальное сообщение о походе на «поморские города». Одна из последних записей за 6918 (1410) г.: *«того же лета окаянный Едигей князь Ординский воевал поморския грады и много сътворил тамо»*.⁵⁶ Под «поморскими городами» можно, прежде всего, видеть города на побережьях Черного и Азовского морей (итальянские колонии). По региону сохранилось большое количество местных (итальянских, армянских) источников, по которым и можно проверять достоверность того или иного события. В 1410 г. ордынцы действительно разорили Тану – венецианскую колонию в Азове. В 1395 г. Тану разорили войска

⁵⁴ Там же. С. 167.

⁵⁵ Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., 1950. С. 448-449.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 215..

⁵² ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 159.

⁵³ Там же. С. 156.

Тамерлана. О войнах с татарами в Крыму в 1390-1400-х гг. ничего нет. Только в 1385-1387 гг. происходила Солхатская война между генуэзцами и Крымским улусом. Но расплывчатый термин «поморские города» подходил и под другие регионы (например, города на каспийском побережье Кавказа). Могла быть неточность в записи сообщения. То есть, уточнить датировку посольства от Тохтамыша в Рязань, ориентируясь на соседнее сообщение о Тохтамыше, представляется проблемным; но 1397 г. является наиболее вероятным.

В период правления Шадибека (1399-1407 гг.) политическая ситуация в Золотой Орде была относительно стабильной, а войны с Тамерланом и Тохтамышем происходили к востоку от Урала⁵⁷. Однако в НЛ этим временем датированы два военных столкновения с политически не определенными «татарами».

Под 1400 г.: *«того же лета в пределах Черленаго Яру и в караулах возле Хопор до Дону князь велики Олег Иванович с Пронскими князя и с Муромским и Козельским, избиша множества татар, и царевича Мамат-Салтана яша, и иных князей ординских поимаша»*⁵⁸. Фраза «князь велики Олег Иванович с Пронскими князя и с Муромским и Козельским» присутствует и в других двух других описаниях походов Олега Рязанского рубежа XIV-XV вв. в НЛ. Формулировка «в пределах Черленаго Яру и в караулах возле

Хопор до Дону» известна еще по посланию в данный регион митрополита Алексия в середине XIV в., который определил местное православное население под Рязанскую епархию.⁵⁹ Изначально должно было быть более короткое сообщение.

Под 1401/02 (6910) г.: *«тое же осени приходиша изгоном татарове на Рязанские украины и, много зла сотворише, возвратишася во свояси»*⁶⁰. Эта запись текстологически совпадает с записью за 6896 г., но несколько полнее.

Таким образом, ко времени последних 15 лет правления Олега Рязанского мы видим серию сообщений, датированных рубежом 1380-90-х гг., в которых говорится о нападениях ордынцев на Рязань; 3 сообщения (в т. ч. 2 однотипных) о нападениях ордынцев на рязанское пограничье; одно сообщение о походе рязанского войска против татарского царевича. Первую серию можно отнести к ордыско-рязанской войне 1388-1391 гг. (можно уверенно говорить о 3 нападениях на Рязань). «Разбойные» пограничные нападения (то есть, не политические акции), в первую очередь, можно ожидать в смутный период в Орде, который был в 1395-1398 гг. К тому времени верней всего ожидать действия против регионального татарского правителя. Учитывая указание на примирение Олега Рязанского и Тохтамыша, можно предполагать, что Мамат-Салтан находился во враждебном Тохтамышу лагере.

⁵⁷ Миргалеев И. М. Политическая история Золотой Орды периода правления Тохтамыш-хана. Казань, 2003. С. 147-150.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 184.

⁵⁹ Акты Исторические. Т. 1. СПб, 1841. С. 3.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 187.

Правление Федора Ольговича (1402-1427 гг.)

После смерти Олега Ивановича Рязанское княжество попало под влияние Москвы. Активная внешняя политика прекратилась.

После сообщения о смерти Олега Рязанского в июле 1402 г. в НЛ: *«и иде сын его князь Федор во Орду ко царю Шадибеку з дары и со мноюю честию, възвещаяа ему отца своего Олга Ивановича смерть; и пожалова его царь, даде ему отчину его и дедину, великое княжение Рязанское, улус свой, и отпусти его. Он же пришед из Орды в свою землю и сяде на отчице и дедине, на великом княжении Рязанском»*⁶¹. Это уникальное сообщение. В таком виде оно могло получиться в результате обработки краткого сообщения вида «князь Федор ходил в Орду и приехал на Рязань с ярлыком на великое княжение».

Под 1407 г.: *«сентября 6 князь Иван Володимирович Проньский пришеде из Орды от царя Булат-Салтана с пожалованием и с честию на Русь и сяде в Пронске, а с ним посол царев»*⁶². Эту уникальную запись можно отнести к рязанскому летописанию (теоретически можно предположить, что это «реконструкция», построенная на логике описанных ниже событий, но в данном случае мы имеем сразу за короткий период не одно уникальное сообщение об ордынско-рязанских дипломатических контактах). Булат-Салтан стал ханом летом этого

года, в результате вооруженного переворота. Произшедшая весной 1408 г. усобица в Рязанской земле описана в московской летописи. *«Проньскы князь Иван Володимирович пришед с татары согна князя Федора Олговича с Рязани, он же бежа за Оку, а князь Иван сяде на обою княженю. По том же пришеде на него князь Федор Олгович ратью, и бысть им бои на реце на Смявде июня в 1, поможе бог князю Ивану Проньскому. Тогда же убиша Игнатья Семеновича Жеребцова, воеводу Коломенского, коломнич побивша многих. Того же лета помиришася князи Рязанстии, Федор с Иваном»*⁶³.

В НЛ: *«того же лета князь Иван Володимеричь Проньский пришед с татары безвестно, великого князя Федора Олговича Рязаньскаго, внука Иванова, с Рязани согнал; он же бежа за Оку реку, а князь великы Иван Володимирович Пронский сяде на обеих княженях, на Рязанском и на Проньском. Таже потом, малу времени мимошедшу, и пришеде на него князь велики Федор Олгович Ивановича ратью, и бысть им бой крепок на реце на Смядве, месяца июня в 1 день, и поможе Бог князю Ивану Володимировичю Проньскому, и падошу мертвиши от обою мнози, одоле до конца. И убиша тогда Игнатиа Семеновичя Жеребцева, воеводу Коломенскаого, и Михаила Лялина, и Ивана Брынка, и много коломнич избивша, муромскаго же воеводу Семена Жирославичя изымаша, и многих муромцев избивша; и пролиася кровь христьянскаа всуе, понеже кождо брата своего ненави-*

⁶¹ Там же. С. 188.

⁶² ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 202.

⁶³ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 237.

дяше и пределы своя перступаше, и чюжса желаше и восхищаше. Того же лета князи Рязанстии Федор Олгович Ивановича и Иван Володимирович мир и любовь межси собою взяша и крестным целованием укрепившися, глаголюще: «почто диавола тешим всуе и втуне бранимся и кровь христианскую проливаем? Род един есмы, братиа и сродници, будем в мире и в любви заодин и седим кождо на своих отчинах в соединении и в любви братстей; никто же в братние пределы не вступайся и брани и вражды не воздвизай, но имеем брань на бесы и на врагы наша, на неверныа языки». И тако седоша в мире и в любви на своих княжениах, и бысть радость велиа на Рязани о соединении и любви и мире великих князей Рязаньских»⁶⁴. Видна литературная обработка изначального сообщения, а также вставка из генеалогических изысканий. Соответственно, нельзя как факт принять участие в этом сражении муромцев.

Существует еще версия данного события, представленная литературно оформленной повестью в Тверской летописи. «О побоище Рязаньском. Той же весны заратишася князи рязаньскыи промежу събою, князь Феодор Олгович Рязанский, князь Иван Володимирович Пронский; князь же великий Василей Московский даа помощь зятю своему князю Феодору Олговичу; старци же се не похвалиша; а оже не сложив к Пронскому, ратью послати на нь, се бо здумаша бояре юнии. Князь Иван Пронский прииде с послом

татарским, и не умиришася князи. Бе же между ими поле высоко, яко не видети-ся ратем; Проняне же уведаша рать князя Феодора Олговича и московскую, уже близ суцу, и доспешася ко брани, и урядиша полкы свои; татарове же отыдоша в гору и сташа, не помогаючи проняном, мало же бе пронян, но проньский князь възрев на небо, и рече: «виждь Боже и призри на лице правды твоеа, и разсуди прю мою от встающих на мя». И рече дружине своей: «потягнем, о дружино, яко не хочет Бог силе констей, ни благоволит же в властех мужеских, но спасает уповающая на нь». Проняне же укрепльшеся помощию Божию, крепци възрадовашася к брани, беша вси яко еидно сердца имуща; напрасно погнаша полки московские, москвичи же изыдоша противу им, и снидошася близ Венева, об ону страну реки Осетра; брани бывша одолеша Проняне, и пръвие убиша Игнатиа Жеребцова на суйме, Ивана Дмитриевича, и людий много посекоша москвичев и резанцев, а инии потонуша в реце в Оце, бежа от татар и от Пронска»⁶⁵. Примечательно, что, хотя при составлении НЛ активно употреблялось тверское летописание, эта повесть использована не была. Интересен вопрос с ролью татар в сражении. Данные московской летописи (упоминание ордынцев при Иване Пронском) позволяют строить разные варианты. Данные тверской летописи буквально свидетельствуют, что ордынцы уклонились от участия в

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 203-204.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. Стб. 480-481.

битве. Но там же указано, что рязанцы и москвичи бежали от татар и пронян, то есть, хотя бы на фазе преследования ордынцы участвовали. Кроме того, литературный стиль Повести предполагает возможность искажения реальности в угоду заданной логике. Указание на уклонение ордынцев от боя и указание на малочисленность «пронян» придает напряженность сюжету.

В Тверской летописи отмечалось, что нашествие Едигея в ноябре 1408 г. началось с опустошения Рязанской земли, а потом через Коломну он двинулся к Москве⁶⁶. В московской повести о нашествии Едигея не говорится о его маршруте к Москве, но в итоговом заключении: *«вся бо земля пленена бысть начень от земли Рязаньские и до Галича и до Белоозера»*⁶⁷. В компилятивном повествовании (сочетание тверской и московской повестей) НЛ о нашествии Едигея о нападении на Рязанскую землю не упоминалось⁶⁸.

Под 1404/05 (6913) г. в НЛ: *«сентября. Приходиша татарове изгоном на Рязань, и посла за ними в погоню князь велики Федор Олгович, внук Иванов; они же, шедшие, татар биша и полон отъяша, и многих татар поимаша, и возвратишася на Рязань со многою радостию»*⁶⁹. В начале записей под 1410/11 (6919) г. *«сентября. Приходиша татарове на Рязань изгоном. Рязанци же ходиша за ними в*

*погоню и их биша и полон отняша»*⁷⁰. Эти записи текстологически выглядят как дубляж (с сокращением во втором случае). Первая дата вызывает сомнение – это еще время правления Шадибека, когда был маловероятен подобный разбойный набег. С начала 1411 г., когда Едигей потерял центральную власть, начался период постоянных войн за престол, которые бушевали до конца 1420-х гг., когда относительно упрочилась власть хана Улу-Мухаммеда (на период 1428-1432 гг.). Период правления Пулата (1407-1410 гг.) был еще относительно стабильным, но можно отметить военные действия между Московским княжеством и поддерживаемыми татарами нижегородскими князьями в 1409-1411 гг. Известно, что Федор Рязанский захватывал «места татарские и мордовские», то есть, как и московский князь, осуществлял военные действия на булгарско-мордовском направлении.

В летописях под 1415 г. есть сообщение: *«повоеваше татарове Елечьскую землю»*⁷¹. Только в Симеоновской летописи несколько расширенный вариант: *«повоеваша татарове Елечь град, Рязанскую землю»*⁷². Заключительная часть Симеоновской летописи написана на основе Московского свода конца XV в. То есть, это не уникальное сообщение, а переработанное – фактически было сделано уточнение. В НЛ *«в лето 6923, сентября. Приидоша татарове мнози и вое-*

⁶⁶ Там же. Стб. 482-483.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 238-239.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 205-211.

⁶⁹ Там же. С. 191.

⁷⁰ Там же. С. 215.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 241.

⁷² ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 162.

ваваша по Задонью реки власти Рязанския, и много зла сътвориша, и град Елец взяша, и Елецкого князя убиша, а иви в Резань убежаша; и много воевавшие, татарове возвратишася со многим полоном и богатством во свояси»⁷³. Сразу можно заметить, что имя елецкого князя не названо, а всё остальное описание вполне «реконструируется» на знаниях об исторической географии Рязанской и Елецкой земли (итоговом ее запустении) и представлениях о типовых набегах. Но вероятно и использование рязанского сообщения.

Под 1425/1426 (6934) г. *«тое же осени приходиша татарове на Рязанскую Украину и возвратишася с полоном в Поле. Рязанцы же в погоню идоша за ними и постигоша их биша и полон отъяша»*⁷⁴. Этот поход можно сопоставить с известием на событие в Одоевском княжестве осенью 1424 г. – поход беглого хана Куйдадата, которое затронуло и окраины Рязанской земли⁷⁵ – то есть, событие смещено на год.

Поход ордынцев Кичи-Мухаммеда на Рязанскую землю в 1433 г.

А. А. Зимин в книге «Витязь на распутье» отметил: «Вероятно, осенью 1432 или в начале 1433 г. Василий II вместе с

Иваном и Михаилом Андреевичами и Василием Ярославичем заключили союзническое dokonчание с рязанским великим князем Иваном Федоровичем [прим: Опись. Ч. 1. С. 39-40; ср.: ДДГ. № 33. С. 84. Текст этого dokonчания не сохранился. Судя по упоминанию об этом dokonчании, он составлен был в 6941 г., то есть, между 1 сентября 1432 и 31 августа 1433 г. Договор был заключен, «коли Кичи-Ахмет царь воевал Рязанскую землю», то есть, после сентября 1432 г., ибо летом 1432 г. этот ордынский «царь» еще воевал владения Улу-Мухаммеда (ПСРЛ. Т. 26. С. 188). Очевидно, поход на Рязанскую землю он начал вскоре после этого (Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 51).

Договор с Рязанью, возможно, предусматривал взаимную поддержку в борьбе с Кичи-Ахметом, врагом покровителя Василия II Улу-Мухаммеда»⁷⁶.

Однако А. А. Зимин здесь не расписал обоснование датировки события. В описи архива посольского приказа 1614 г. записано: *«грамота dokonчания великого князя Василья Васильевича с удельным со князем Иваном Федоровичем, и со Костянином Дмитреевичем, и со князем Иваном, и со князем Михаилом Одреевичи, и со князем Васильем Ярославичем, писана лета 6914, коли Кичи-Ахмет царь воевал Рязанскую землю, печатей и рук нет»*⁷⁷. 6914 (1406) г. однозначно непра-

⁷³ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 225.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 2000. С. 6-7.

⁷⁵ Беспалов Р. А. Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 года // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула, 2009. С. 205-210.

⁷⁶ Зимин. А. А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 51, 229 прим. 10.

⁷⁷ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960. С. 50-51.

вильный (Василий Дмитриевич и Кичи-Ахмет еще даже не родились). Поэтому и была привлечена другая опись, 1626 г.: *«грамота dokonчания великого князя Василья Васильевича с великим князем Иваном Федоровичем, да со князем Иваном Одреевичем, да со князем Михаилом Одреевичем, да со князем Володимиром Ярославичем, писана лета 6941, рук у ней и печатей нет»*⁷⁸.

Описка в одной поздней описи заставляет сомневаться, что и в другой описи не было описки. Кичи-Мухаммед появился на политической арене только в 1432 г., ему тогда было лет 16⁷⁹. Константин Дмитриевич Углицкий умер к началу 1434 г. Примерно январем-февралем 1433 г. датируют dokonчания Василия Ярославича Серпуховского и Василия Московского, также с упоминанием в предисловии Константина, Ивана и Михаила⁸⁰. То есть, 6941 г. (осень 1432 г. – лето 1433 г.) можно считать точным. Однако предположение Зимина, что Кичи-Мухаммед вскоре после нападения на Улу-Мухаммеда пошел на Рязань и что dokonчание датируется не позднее начала 1433 г., представляется необоснованным.

В НЛ под этим годом нет данных о татарских набегах. Крупный набег за 1430-е гг. назван один, под 1438 г.: *«того же лета татарове воеваша Рязань и многа зла учиниша и отъидоша в своаси. Того же лета татарове плениша Литву*

*и со многим полоном възвратишася в своаси»*⁸¹. Весной 1438 г. татары совершили большой поход на Западную Подолию, принадлежавшую Польше. С 1431 г. Свидригайло, а затем Сигизмунд, а после Казимир (до 1448 г.) поддерживали с ханом Сиди-Ахмедом дружественные отношения, и нападений на ВКЛ отмечено не было⁸². Однако, весной или летом 1433 г. хан Улу Мухаммед, уйдя от союза с Свидригайло, воевал киевские и черниговские земли (после этого его сверг Саид-Ахмед)⁸³. Соответственно, и данное летописное нападение на Рязань можно отнести к тому же 1433 г. и связать с актовым упоминанием похода Кичи-Мухаммеда.

Стоит назвать прочие татарские походы «на Литву», названные в НЛ за первую половину XV в. В 1407/08 (6916) г. *«тое же осени, сентября, татарове Булат-Салтана, царя Болияя Орды, воеваша Литву»*⁸⁴. В Тверской летописи под тем же 6916 г. (но по мартовскому летоисчислению) говорится, что татары, пришедшие на помощь Василию Московскому, совершили нападение на Брянск⁸⁵ (осень

⁷⁸ Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977. С. 39-40.

⁷⁹ Трепалов В. В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М., 2015. С. 291.

⁸⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.-Л., 1950. С. 69.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 25-26.

⁸² Флоря Б. Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430-1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10: Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 175-178, 180-181, 184, 186.

⁸³ Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015. С. 332-333.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 202.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. Стб. 474.

1408 г.). В конце записей за 1416 г. в НЛ: *«того же лета, месяца августа, воеваша татарове Литву и со многым полоном возвратишяся во свояси»*⁸⁶. В московской летописи говорится о походе татар на Киев⁸⁷. Текстологически видно, что при составлении НЛ использовались уникальные краткие летописные записи о походах татар на Литву, которые отразили все известные по другим источникам крупные нападения ордынцев на северские и киевские земли в первой трети XV в. Можно предположить, что эти записи тоже были взяты из рязанских кратких летописцев.

Период войны Василия II с Улу-Мухаммедом (1437-1445 гг.)

Этот конфликт представлял собой совокупность различных крупных боестолкновений на разных направлениях, которые затрагивали и Рязанское княжество⁸⁸. Под 1437 г. *«тое же весны приходила татарове на Рязань, и украинные села поимаша, и възвратишяся в своаси»*⁸⁹. Тогда Кичи-Мухаммед теснил Улу-Мухаммеда, из-за чего пришлось зимовать у Белева. Соответственно, если дата верна, это небольшое нападение могла совершить группа из прижатой в донском регионе Орды Улу-Мухаммеда. Но подобное

случайное нападение могло случиться и в любой другой год.

В 1439-1443 гг. Улу-Мухаммед известен как действующий хан в Большой (Сарайской) Орде⁹⁰. Это позволяло ему атаковать со стороны Поля. 3 июля 1439 г. он «безвестно» появился у Москвы, стоял под ней 10 дня, а затем вернулся назад через Коломну, спалив ее. В НЛ описание этого похода повторяет сообщение московской летописи⁹¹. Согласно тверской летописи, хан московские *«посады пожёл, села и волости все извоевал, до самого рубежа Тверскаго»*⁹². Нападение и отход через Коломну проходил через рязанские владения, но в источниках «воевание рязанских земель» не отмечено. Видно, что это был крупный поход, затронувший обширные территории, но он проводился в сжатые сроки, ускоренными темпами, с нападениями только на два города. Если движение в начале похода без «воевания рязанских волостей» можно объяснить тем, что требовалась максимальная скорость для выдвигения к Москве, то на обратном пути ордынское войско, несмотря на наличие полона, нашла время «повоевать» Коломну.

В НЛ под 1439/40 (6948 г.): *«Тоя же осени царь Махаёт Бошиа Орды убил болашаго своего князя Ордыньскаго Мансуна и много татар тогда избиено*

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 231.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 242.

⁸⁸ Беспалов Р. А. Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437-1445) // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2012. С. 53-70.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 23.

⁹⁰ Беспалов Р. А. Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437-1445). С. 60-62.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 30.; ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 260.

⁹² ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. Стб. 491.

*бысть в Орде; не точию же тамо, но и во иных ордах мятеж бысть и размирие много и межисъбиа брани и рати»*⁹³. Между весной 1441 г. и весной 1442 г. Саид-Ахмет, соперник Улу-Мухаммеда, потерял власть в Крыму, а летом 1442 г. ему было нанесено поражение за его пределами⁹⁴. В такой ситуации Улу-Мухаммед был отвлечен от конфронтации с Москвой и подконтрольной ей Рязани.

В НЛ под 1441/1442 (6950) г., в начале записей: *«приходиша татарове Болишия орды на рязаньския украины и много зла сотвориша и отъидоша с полоном»*⁹⁵. Можно сделать предположение, что это описывалось нападение ордынцев во время Московского похода 1439 г. Однако тут нет контекста похода на Москву, и можно также полагать, ориентируясь на пример с повествованием о нашествии Едигея, что НЛ использовало только московское сообщение, не считая нужным указать на опустошения в Рязанской земле. Данное сообщение показывает нападение небольшого масштаба, то есть, оно могло произойти и в период, когда Орда Улу-Мухаммеда вела войны на других направлениях. Соответственно представляется проблемным уточнение датировки.

⁹³ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 30-31.

⁹⁴ Беспалов Р. А. Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437-1445). С. 60.; Гулевич В. П. От ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань, 2018. С. 191-196

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 42.

В московском летописании под 1442/43 г.: *«Мустофа побит на Рязани. Пришедшу же царевичю Мустофе на Рязань со множеством татар ратью, и повоева власти Рязанские, много зла учини. Слышав же то князь великий Василей Васильевич посла противу его князя Василья Оболенского и Андрея Голтыева, а двор свои с ними, а Мустофа был в городе. Рязанци же выслаша его из града, он же вышед из града и ста тутуже под градом, а воеводы князя великого приидоша на него, и бысть им бои крепок, и поможе Бог христианом, царевичю Мустофу самого убиша и князеи с ним многих, и татар, а князя Ахмута мурзу яли, да Азиредея, Мишерованова сына, и иных татар многих поимали, а в великого князя полку убили татарове Илью Ивановчя Лыкова»*⁹⁶.

В НЛ вначале вставлено краткое сообщение: *«того же лета царевича Мустофу убили на Рязани. А зима была тогда люта, и зла велми, а сено было дорого, а кони вымерли»*. Почти такое же сообщение (*«царевича Мустофу убили на Рязани, на речке не Листани. А зима была зла, а сено дорого»*) есть в Ростовском своде 1489 г., после чего там говорилось о весеннем событии⁹⁷. Далее в НЛ (выделено повествовательное разночтение, которое условно разделено на пронумерованные части): *«Повесть о Мустофе царевиче. Мустофа царевич прииде на Рязань со множеством татар ратию, и повоева власти и села Рязанския, и много зла*

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 192

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Львовская летопись. СПб., 1910. С. 256.

Рязани учинил; и отъиде с полоном многим, и ста на Поле, и посылаше в Рязань, продая им полон. Рязанци же выкупиша своих пленных у татар [1]. Мустофа же паки прииде в Рязань на миру, хотя зимовати в Рязани [2]; бе бо ему супротивно на Поли, а Поле все в осень пожаром погоре [3], а зима люта и велми зла, снези велици и ветри и вихри силни. [4] И того ради миром прииде в Рязань и хоте зимовати в Рязани нужи ради великиа [2]. Услышав же на Москве сиа князь великий Василей Васильевич и посла противу его князя Василя Оболенского и Андреа Феодоровича Голтыяева, да двор свой с ними, да мордву [5] на ртах [6], понеже зима бе люта и снежна, а татарове конми обмерли, и от мрза и студени великиа померзли, и бысть в них скорбь многа, а сено велми дорого [7]. А царевич Мустофа был тогда в Рязани в граде Переславле; Рязанци же выслаша его из града, он же вышед из града и ста тудо же под градом Переславлем. А с Москвы воеводы великого князя Василья Васильевича приидоша на него и сступишася на речке на Листани [8]. Татары же отнюдь охудешиа и померзоша, и безкони бышиа, [9] и от великакого мрза и студени велика и ветра и вихра [10] луки их и стрелы ни во чтоже бышиа [9]; снези бо бяху велици зело [10]. И придоша на них мордва на ртах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями; а казаки рязаньскиа такоже на ртах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями з друга стороны; а воеводы великого князя Василья Васильевича с своею силою, а пешаа рать многа собрана на них с ослопы и с

топоры и с рогатинами [11]. И бысть им бой велик и силен зело на речке на Листани [12], и начаша одолевати христиана. Татарове же никакже давахуся в руки, но резашася крепкой [13]; и много татар избишиа, и самого царевича Мустофу убишиа, и князей с ним многих татарских избишиа, а князя Ихмуть-мурзу яли, да князя Азбердея, Мишерванова сына, яли и иных многих татар поимали. А в великого князя полку убили татарове Илью Ивановича Лыкова»⁹⁸.

В Ермолинской летописи свой вариант сообщения о битве на Листани: «Посылал князь великы воеводы своих на Рязань, на царевича на Мустофу, они же шедше, и убишиа его на речке на Листани. Тогда же убьен бысть на том бою Василей Иванович Жук Лыков, коломенской наместник, а Григорья Васильева сын Глебова застрелили в челюсть; тогда же мужьствова Федор Васильевич Басенок». Затем, через сообщение, подробно описана суровая зима. После этого, в конце записей 6951 г.: «того же лета царь Махмет стоял на беспуте, и князь великы ходил на него со всею братьею, да воротился, а он поиде прочь. В лето 6952 г. царь Махмет начала помышляти к Новгороду к Нижнему, и князь велики повеле осады крепити»⁹⁹. Это уникальная запись. Беспута (приток Оки) тогда относилась к Рязанскому княжеству¹⁰⁰. Соответ-

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 61-62.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. М., 2004. С. 151.

¹⁰⁰ Беспалов Р. А. Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437-1445). С. 61.

ственно, можно предполагать набеги по рязанской земле. В НЛ под 1444/1445 (6953) г. «*месяца сентября приходиша татарове на рязанския украины. Тоя же осени воеваша татарове мордву*»¹⁰¹. Если, как и в случае с битвой на Листани, событие смещено на год вперед, то сообщение о нападении на рязанские украины как раз относится к периоду расположения Улу-Мухаммеда на Беспуте. А нападение на мордву можно соотнести с указанной подготовкой Улу-Мухаммеда в 1444 г. к походу на Нижний Новгород. По мнению М. А. Несина, вторжение в мордовские земли могло тоже относиться к 1443 г. – продвижение татар на восток от Беспуты и могло вызывать на Руси представление, что хан помышлял идти к Нижнему Новгороду и Василий II велел крепить осаду города.

На повесть о Мустафе в НЛ следует обратить пристальное внимание. Ни одна другая летопись прямо не привязывает событие к зиме и не связывает прямо с ним сообщение о суровой погоде. Но относить событие именно к зимнему времени есть все основания. По Ростовскому своду, оно помещено в начале сентябрьского года, до описаний событий, датированных зимой и весной. В Ермолинской летописи оно тоже помещено в начале сентябрьского года. Как и в случае с зимовкой Улу-Мухаммеда в Белеве в 1437 г., были объективные причины для кочевой группировки уходить из донских степей в русские города – в донских степях нельзя было круглогодично коче-

вать, а пригодные для зимовки степи могли находиться под контролем противника.

Отмеченные вставки в Повести в НЛ имеют вид развернутых сообщений, практически без художественного оформления, а «реконструкции» НЛ в целом основаны на литературных штампах. Единственной литературной вставкой, придающей напряженность повествованию, можно назвать последнюю, № 13 (да и то это нельзя назвать распространенным штампом). Вставки №№ 8 и 12 (река Листань) можно назвать взятыми из сообщения Ростовского свода. Переписанное из Ростовского свода сообщение о «злой зиме и дорогом сене» было «логически» дополнено «конским мором». В свою очередь этот расширенный вариант (дополненный «снежностью») дальше образовал вставку № 7. С «логическим» дополнением о «ветрености» вариант образовал вставки №№ 4 и 10. Вставка № 7 объясняла вставку № 6 и первую половину вставки № 11 (почему шли на лыжах). По мнению М. А. Несина, вставку № 6 можно понять так, что она относилась не только к мордве, но и к московскому двору. Текст вставки № 11 аналогично интерпретируется в работах данного исследователя как свидетельство о наличии лыж, сулиц, рогатин и сабель не только у мордвы и казаков, но и великокняжеского двора, в отличие от упомянутой после последнего пешей рати с другим комплектом вооружения – ослопами, топорами и рогатинами¹⁰²; исследо-

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 62.

¹⁰² Несин М. А. 1) Воевода Федор Васильевич Басенок // ИВД. Т. VII. 2015. С. 99; 2) Из истории

ватель отмечал также, что в условиях суровой снежной зимы, вызвавшей подорожание сена и гибель татарских коней от мороза, идти на лыжах было оптимальнее, чем ехать на конях¹⁰³. В Лицевом летописном своде, в котором проиллюстрированы сообщения НЛ, к тексту о выступлении великокняжеского двора и мордвы дана миниатюра, показывающая лыжников с «рогатинами/сулицами» и «ослопами» и конных воинов. А две миниатюры, иллюстрирующие вставку № 11, показывают с русской стороны как лыжников с копьями/рогатинами, так и всадников (а также то ли «пешую рать», то ли лыжников с ослопами, топорами и рогатинами). Однако это всего лишь вариант того, как можно понять текст (на миниатюрах Лицевого свода воины неизменно показаны верхом, если только в

тексте нет однозначного указания, что в этот момент они были пешими или на судах). То, что художник точно не отображал текст, видно по тому, что у лыжников показаны «ослопы», но не показаны сабли. Миниатюры создавались через полвека после написания НЛ, то есть, они не обязательно показывают, что подразумевал автор текста. Соответственно, нужно работать непосредственно с текстом, не отталкиваясь от данных изображений.

Вставка № 4 объясняет вставку № 2 (почему Мустафа решил зимовать в городе), вставка № 10 – вставку № 9 (почему татары не использовали луки и коней). Соответственно, возникает вопрос: вставки №№ 2, 6, 9 появились как «логический вывод» из факта «суровой зимы» или «суровой зимой» составитель Повести пытался объяснить данные этих вставок? Вставка № 9 в известной мере противоречит данным Ермолинской летописи о ранении воеводы от стрелы, а луки непосредственно от мороза не могли выйти из строя, то есть, мешать стрелять мог только сильный ветер¹⁰⁴. Да и слова о том, что татары лишились коней, в определенной степени противоречат тому, что они успешно договорились о «квартировании» (тем более, само расположение в городе не должно было быть основной задачей – Улу-Мухаммед расположился под Белевым в построенном из хвороста и снега «городе»¹⁰⁵; объективной задачей

логистики русских войск в XV – начале XVI в. (Отзыв на работу В. В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени»). С. 140.; 3) Ответ на замечания Быкова А. В., изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»». С. 624; 4) Казанский хан Махмуд и Василий II. С. 141.; 5) Эволюция лучного боя, а также засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем – в Великом московском княжестве в удельный период (XII-XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV-XV вв. С. 30.

¹⁰³ Несин М. А. 1) Воевода Федор Васильевич Басенок. С. 99.; 2) Из истории логистики русских войск в XV – начале XVI в. (Отзыв на работу В. В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени»). С. 140.

¹⁰⁴ Несин М. А. Эволюция лучного боя, а также засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем - в Великом московском княжестве в удельный период (XII-XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV-XV вв. С. 30.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Львовская летопись. С. 240.

было обеспечение лошадей кормом). То есть, проблемы с лошадьми и луками как минимум преувеличены.

Как говорилось выше, и при обычной погоде кочевники в донских степях не могли зимовать, то есть, вставка № 4 является излишней. Вставка № 2 (о зимовке) дополнительно объясняется вставкой № 3 (противники и осенний пожар в Поле). Из этого объективная причина – только враги в пригодных для зимовки степях (а пожары в осенней степи сложно устроить).

Ситуация с зимовкой кочевников в русском городе в начале XVI в. казалась уже необычной. В повести о Бельском побоище не дано объяснений, почему Улу-Мухаммед зимовал под городом (кроме бегства от противника). Но сам факт «квартирования» татар в Рязани был, пусть и не прямо, назван в московском повествовании о Мустафе, раз рязанцы перед сражением его выгнали из города (но всё же есть основание предполагать рязанское сообщение о появлении Мустафы в Рязани путем договоренности). Соответственно, мы видим попытки его объяснения (приведены аж сразу три причины).

Вставка № 1 (о полоне и его выкупе рязанцами) не задана логикой московского повествования. И назвать такую ситуацию стандартной нет оснований (на момент составления НЛ только формировалась система выкупа государевых подданных из татарского полона – полоняничные деньги были введены в 1551 г.). Такая вставка не могла быть просто придумана составителем Повести. Но ситуация в реальности могла относиться не к приходу Мустафы, а к предыдущим напа-

дениям (видится проблемой для царевича в один небольшой промежуток времени приходиться на Рязанскую землю за полным, заключить мир, организовать выкуп пленных, а затем укрываться в Рязани от врагов). Тем более, что эта вставка выглядит органичным продолжением выше процитированного сообщения за 6950 г. (в итоге получается: *«приходиша татарове Болияя орды на рязаньския украины и много зла сотвориша и отъидоша с полоном» «многим, и ста на Поле, и посылаше в Рязань, продая им полон. Рязанци же выкупиша своих пленных у татар»*). Соответственно, после этого похода действовал некий мирный договор.

Вставки №№ 8–11 образуют описание хода сражения. Обычно в НЛ «расширенные описания сражения» представляют собой обработки и вставки высокого стиля. Здесь стиль сухого изложения. Его сложно сравнить с каким-либо иным летописным описанием битвы. Разве только с описанием штурма Ошеля в про странной повести о походе на этот город в 1219 г.¹⁰⁶ – эта повесть, известная по сводам XV в., по стилю изложения походит на будущие разрядные повести, но использованы термины XIII в. В летописании Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. очень редко можно увидеть даже в самом кратком виде изложение хотя бы части хода боя (тем более, нет оснований ожидать описания боя в кратких рязанских летописях). В этом контексте приме-

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 83-84.; ПСРЛ Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 116.

чательно описание в НЛ хода боестолкновения на р. Ворскле в 1399 г.¹⁰⁷ Оно заимствовано из Тверской летописи¹⁰⁸, но имеет «реалистическое дополнение» в виде упоминания о цепном вагенбурге с огнестрельным оружием (с рассуждением: *«убо в поле чисте пушки и пищали недействительни бываху»*). То есть, составитель этой повести показал глубокое знание о военном деле, причем в специфических его моментах. Примером знания военного дела у составителей НЛ также можно назвать вставку, помещенную после повести о битве на Калке: *«Сие же первое прихождение татарское на Русь; бе же скоры на бой, такоже и на бегание, легци же суца, не обременяющеся ничим же тяготнее, бегаеи же и паки возвращается и злодействени суть аки демони»*¹⁰⁹. В художественной форме, но точно показана тактическая специфика татарского войска начала XVI в.

В Повести о Мустафе нет описания построения и фаз боя. Там есть перечисление участников с русской стороны, и показано, как ратники действуют в условиях снежной и ветреной погоды (без стрельбы, на лыжах, с холодным оружием типа рогатины, сулицы, сабли, топоры, ослопы). Был бы хотя бы один момент в изложении хода боя, который не производился от «суровой зимы», то можно было бы предполагать летописное сообщение с описанием сражения. Но можно уверенно считать данную «зимнюю» тактику соот-

ветствующей реалиям XV–XVI вв. Это повествование также можно назвать примером того, что для татарских воинов ключевыми моментами считались стрельба из лука¹¹⁰ и верховой бой.

Таким образом, составитель Повести на основе известного ему факта суровой зимы «реконструировал» такие моменты, как использование лыж (с перечислением применяемого при этом холодного оружия), неспособность татар воевать верхом и с луками, объяснил (приводя дополнительные причины), почему Мустафа расположился в Рязани. Участие, помимо московского двора, в битве мордвы, рязанских казаков и пешей рати (вставки №№ 5 и 11) не могло быть «реконструировано» на пустом месте (к шаблонным участникам войн все они не относились). По повествованию, двор и мордва пришли по повелению московского князя. Соответственно, казаки и пешая рать должны были относиться к рязанским формированиям. «Рязанские казаки» в начале XVI в. хорошо известны как род занятия – промысловики и проводники на Дону; с середины XV в. термин «казаки» известен как название группы различных добровольцев, вплоть до детей боярских, собранных для похода; татарская воинская страта «казаки» упоминалась всегда вместе с мурзами и ула-

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 173–174.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. Стб. 458.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 92.

¹¹⁰ Несин М. А. Эволюция лучного боя, а также засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем – в Великом московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV–XV вв. С. 30.

нами.¹¹¹ В пешей рати по простому вооружению (без сабель, с ослопами) можно уверенно увидеть ополчение из «черных молодых людей» (аналог тому, что в 1517 г. самостоятельно участвовали в отражении татарского набега: *«татарове же, послышав великого князя воевод, скоро възвратишася; а наперед их заидоша по лесом пешие многие люди украинные да им дороги засекоша и многих татар побиша; а на передние люди от воевод приспевшие, конные начаша татар топтати и по бродом и по дорогам их бити, а пешие люди украинные по лесом их бити»*¹¹²). То есть, по сюжету Повести можно понять, что к московской рати присоединились добровольцы из рязанских воинских страт («казаки») и «черных людей» («пешие люди»).

Можно предполагать рязанское сообщение, компилятивно вставленное в Повести в НЛ: «Мустофа прииде в Рязань на миру, хотя зимовати в Резани; бе бо ему супротивно на Поли. И придоша на татар воеводы великого князя Василья Васильевича с своею силою и мордва, а казаки рязанские и пешаа рать многа собрана на них, и побиша татар».

В Повести мы видим первый пример, когда мордва выступила на стороне Москвы. Причем тут речь идет об отдельных формированиях, то есть, подразумевались не просто «ясачные мордвины», а мордва со своими князьями. В оконча-

нии Василия Московского и Владимира Серпуховского (около 1401–1402 гг.) упоминались «места мордовские и татарские»¹¹³. В московско-рязанских договорах 1402, 1434, 1447, 1483 гг. упоминались «места татарские и мордовские», отнятые Дмитрием Московским и Юрием Дмитриевичем (переходили к Москве «как переменит Бог татар»; в 1483 г. считались московскими), Олегом и Федором Рязанскими (считались рязанскими)¹¹⁴. В московско-рязанском докончании 1496 г. называется принадлежащая рязанскому князю «мордва деленая с вотчинами на Цне»¹¹⁵, то есть, речь о налогоплательщиках. Только в духовной грамоте Ивана III (перед 1504 г.) упоминается «мордва и черемиса», которая «потягает» к Нижнему Новгороду и Мурому, «Мещера с волостьми, и з селы, и со всем, что к ней потягло, и с Кошковым, да князи мордовские все, и з своими отчинами»¹¹⁶. Таким образом, при Иване III мордовские князья в Мещере служили Москве. В московско-рязанском договоре 1381 г. упоминается «купля князя великого Мещера»¹¹⁷, а в 1392 г. Василий Дмитриевич получил ярлык на Мещеру¹¹⁸. В московско-рязанских договорах 1434 и 1447 гг. написано: *«а князи мещерские не имут тебе, великому князю правити, и мне их не прима-*

¹¹¹ Комаров О. В. Казаки – многообразие социального явления XV–XVI вв. // Valla. №3(5), 2017. С. 15-18.

¹¹² ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М., 2000. С. 26.

¹¹³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 44.

¹¹⁴ Там же. С. 54, 85, 144, 285-286, 289.

¹¹⁵ Там же. С. 334, 335, 339.

¹¹⁶ Там же. С. 356

¹¹⁷ Там же. С. 29.

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 219.

ти, ни в вотчине ми в своеи их не держати, ни моим бояром, а добывати ми х тебе без хитрости, по тому целованью»¹¹⁹. В договоре 1483 г.: «а что наши князи мещерские, которые живут в Мещера и у нас, у великих князеи, и тебе их к себе не примати. А побегат от нас, и тебе их добывати нам без хитрости, а добыв ти их, нам выдати»¹²⁰. По московско-литовским мирным договорам 1449 и 1494 г.: «таке и у вотчыну мою Мещеру не въступатисе, ни примати»¹²¹. Здесь могли подразумеваться только мордовские князья Мещеры.

Таким образом, в 1430-е гг. мещерские (мордовские) князья служили московскому князю, а в случае их ухода из-под власти Москвы рязанский князь обязывался помогать их подчинению. При Иване III мещерские князья уже служили не только в Мещере, а уход их из-под московской власти был возможен только путем бегства, то есть, власть московского князя над ними существенно упрочилась. Следовательно, указание НЛ об участии мордвы в походе по повелению московского князя в 1442/43 г. показывает этап вхождения мещерских мордовских князей под власть московского князя.

Уже летом 1443 г. ордынцы Улу-Мухаммеда не решились атаковать со стороны Беспуты московские силы на Оке (возможно, Ермолинская летопись неточна, и на деле сам Улу-Мухаммед не приходил). В 1444-1445 гг. Улу-Мухаммед действовал против Москвы только со стороны

Среднего Поволжья. Это можно аргументировать тем, что он был потеснен ханми-соперниками, обосновался в Казани и не мог действовать в Поле. Этим и объясняется отсутствие серьезных нападений на Рязанское княжество после разгрома Мустафы, сына Улу-Мухаммеда.

Вторая половина XV в.

Набеги ордынцев Саид-Ахмета на Московское княжество в 1449-1459 гг. должны были затрагивать и Рязанскую землю. Но сообщений об этом нет. Повествование об ордынской осаде Рязани 1460 г. в НЛ повторяет московское летописание¹²². В начале 1460-х гг. западные рязанские владения отошли к Москве, из-за чего ордынские походы к переправам на Оке уже шли не по Рязанской земле. Показательно, что крупный поход ордынцев на Рязань осенью 1467 г. описан в Типографской летописи¹²³, но он не упомянут в НЛ (так же как нет упоминания о рождении сына Петра у Василия Рязанского летом 1468 г.). Можно предполагать, что был краткий летописец середины XV в., откуда в НЛ и были взяты сообщения о татарских набегах. Последнее уникальное сообщение о татарских набегах на Рязанскую землю дано под 1493 г.: «того же лета приходили татарове, казаки ордынские, изгоном на рязанские места, и взяша три села, и поидоша вскоре назад»¹²⁴.

¹¹⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. С. 85, 144.

¹²⁰ Там же. С. 286, 289.

¹²¹ Там же. С. 162, 330

¹²² ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 113.; ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 277.

¹²³ ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. М., 2000. С. 187.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 236.

Вопросы датировки в НЛ.

Если обратить внимание на «датировку» кратких сообщений НЛ о татарских походах на Рязанскую землю, то кроме двух с точной датировкой (под 6895 и 6899 гг.), там указан «сентябрь» (как и датировка похода на Рязань после битвы на Воже, датировка нападения на Елец в 6923 г., поход татар на Литву в 6916 г.) или «осень», один раз август (как и в сообщении о татарском походе на Литву в 6924 г.), один раз «весна» (1437 г.). Напрашивается вывод, что это была «реконструкция» – к началу составления НЛ давно утвердилось сентябрьское летоисчисление, соответственно, составитель мог ставить «сентябрь», если в источнике видел это сообщение в начале года (даже если оно там было одно). Аналогично, если запись стояла последней за год, то могли писать «август».

В НЛ в событиях могли быть смещения на 1-2 года, даже если запись была взята из летописи с точной датировкой. Известные краткие региональные летописцы часто имеют сбой по годовой датировке, нередко на несколько лет. Это объясняется тем, что в них было одно сообщение на несколько, записи могли осуществляться задним числом за большой промежуток времени. А если в НЛ использовалось два или более рязанских летописца, то естественным образом возникал дубляж событий (если одно событие в разных летописцах попадало под разные годы). В итоге датировка рязанско-татарских военных отношений не может быть точной, если не получается уточнить ее по другим источникам.

Повествования о рязанско-ордынских

военных отношениях, известных по московскому и тверскому летописанию (1339/40, 1342, 1358, 1365, 1373, 1378, 1382, 1395, 1408, 1414/15, 1442/43), в НЛ обычно не уточнялись сообщениями из рязанского летописания, кроме 1339/40 (участие в походе на Смоленск баскаков и мордовских князей), 1378 (уточнение о нападении на город Дубок) и 1442/43 гг. (возможно также, в сообщении о нападении на Елецкое княжество в 1414/15 г.). Это говорит о том, что рязанское летописание представляло собой отдельные краткие сообщения. После середины 1440-х гг. в НЛ уже нет следов рязанского летописания.

Изучение обширного повествования в НЛ, кроме литературоведческого направления, позволяет выделить и краткие сообщения, взятые из несохранившихся летописцев, а также может показать многие значительные моменты военного дела XV–XVI вв. Уже предварительно можно говорить, что в составлении НЛ участвовал не один автор, т. к. стили «переработки» и «реконструкции» не однородны. Только максимально широкое изучение особенностей «переработки» в НЛ повествований из ранних летописей, практики «реконструкции» позволяют оценить точность отдельных данных.

Библиография

Источники:

- Акты Исторические. СПб, 1841. Т. 1.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.–Л., 1950.
- Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960.
- Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977.
- ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928.
- ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
- ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л., 1925.
- ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863.
- ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград, 1922.
- ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007.
- ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Львовская летопись. СПб., 1910.
- ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М., 2004.

Литература:

- Зимин А. А.* Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М., 1991.
- Беспалов Р. А.* Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 года // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула, 2009.
- Беспалов Р. А.* Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437-1445) // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2012.
- Комаров О. В.* Казаки – многообразие социального явления XV–XVI вв. Valla. № 3(5), 2017.
- Миргалеев И. М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань, 2003.
- Несин М. А.* Воевода Федор Васильевич Басенок // История военного дела: исследования и источники. Т. VII. 2015.
- Несин М. А.* Из истории логистики русских войск в XV – начале XVI в. (Отзыв на

работу В. В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016.

Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В., изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.

Несин М. А. Казанский хан Махмуд и Василий II // Global-Turk. № 1-2. 2017.

Несин М. А. Эволюция лучного боя, а также засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем – в Великом московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV–XV вв. // Наука, образование и культура. 2018. № 2.

Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015.

Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., 1950.

Селезнев Ю. В. Русско-ордынские военные конфликты XIII–XV вв. Справочник. М., 2010.

Трепалов В. В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М., 2015.

Флоря Б. Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и их соседи. Вып.10: Славяне и кочевой мир. М., 2001.

Сведения об авторе

Комаров Олег Владимирович, участник Проблемного совета при Государственном историческом музее, г. Москва (Россия). Область научных интересов: русская военная история XI–XVI вв.

E-mail: oleggg888@yandex.ru

O. V. Komarov

TATAR CAMPAIGNS TO THE RYAZAN PRINCIPALITY AND NIKON'S CHRONICLE

Annotation: The article deals with the unique messages of the Nikon Chronicle about the Tatar campaigns against the Ryazan principality. Other ambiguous data on the Ryazan-Tatar confrontation, as well as accompanying reports about the Horde affairs, are being analyzed.

Keywords: Ryazan principality, Horde, Nikon's chronicle, battle on Listan.

References

Sources:

Akty Istoricheskiye [Historical Acts]. Vol. 1. St. Petersburg, 1841. (In Russian).

Dukhovnyye i dogovornyye gramoty velikikh i udel'nykh knyazej XIV–XVI vv. [Spiritual and contractual letters of the great and appanage princes of the XIV–XVI centuries]. Moscow–Leningrad, 1950. (In Russian).

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [The first Novgorod chronicle of the older and younger versions]. Moscow–Leningrad, 1950. (In Russian).

Opisi tsarskogo arkhiva XVI veka i arkhiva Posol'skogo prikaza 1614 goda [Inventories of the Tsar's archive of the XVI century and the archive of the Ambassadorial Prikaz of 1614]. Moscow, 1960. (In Russian).

Opis' arkhiva Posol'skogo prikaza 1626 goda [Inventory of the archive of the Ambassador Prikaz of 1626]. Part 1. Moscow, 1977. (In Russian).

PSRL. Vol. 1. Lavrent'yevskaya letopis'. Leningrad, 1926–1928. (In Russian).

PSRL. Vol. 2. Ipat'yevskaya letopis'. St. Petersburg, 1908. (In Russian).

PSRL. Vol. 4. Part 1. Novgorodskaya chetvertaya letopis'. Iss. 2. Leningrad, 1925. (In Russian).

PSRL. Vol. 10. Letopisnyj sbornik, imenuyemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 11. Letopisnyj sbornik, imenuyemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 12. Letopisnyj sbornik, imenuyemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 13. Letopisnyj sbornik, imenuyemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 15. Letopisnyj sbornik, imenuyemyj Tverskoyu letopis'yu. St. Petersburg, 1863. (In Russian).

PSRL. Vol. 15. Iss. 1. Rogozhskij letopisets. Petrograd, 1922. (In Russian).

PSRL. Vol. 18. Simeonovskaya letopis'. Moscow, 2007. (In Russian).

PSRL. Vol. 20. Part 1. L'vovskaya letopis'. St. Petersburg, 1910. (In Russian).

PSRL. Vol. 24. Tipografskaya letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 25. Moskovskij letopisnyj svod kontsa XV v. Moscow, 2004. (In Russian).

Researches:

Zimin. A. A. Vityaz' na rasput'ye: feodal'naya vojna v Rossii XV v. [Knight at the Crossroads: Feudal War in Russia in the XV century]. Moscow, 1991. (In Russian).

Bespalov R. A. Bitva koalitsii feodalov Verkhnego Pooch'ya s khanom Kuydadatom osen'yu 1424 goda [Battle of the coalition of the feudal lords of the Upper Poochye with Khan Kuydadat in the fall of 1424]. Verkhneye Podon'ye: Arkheologiya. Istoriya. Iss. 4. Tula, 2009. (In Russian).

Bespalov R. A. Khan Ulu-Mukhammed i gosudarstva Vostochnoj Yevropy: ot Belyova do Kazani (1437–1445) [Khan Ulu-Muhammad and the states of Eastern Europe: from Belev to Kazan (1437–1445)]. Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Sbornik statej. Iss. 5. Kazan', 2012. (In Russian).

Komarov O. V. Kazaki – mnogoobraziye sotsial'nogo yavleniya XV–XVI vv. [Cossacks – the diversity of social phenomena of the XV–XVI centuries]. Valla. No. 3 (5). 2017. (In Russian).

Mirgaleyev I. M. Politicheskaya istoriya Zolotoj Ordy perioda pravleniya Toktamyshkhana [Political history of the Golden Horde during the reign of Toktamysh Khan]. Kazan', 2003. (In Russian).

Nesin M. A. Voyevoda Fedor Vasil'yevich Basenok [Voevoda Fyodor Vasilyevich Basenok]. Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki. Vol. VII. 2015. (In Russian).

Nesin M. A. Iz istorii logistiki russkikh vojsk v XV–nachale XVI v. (Otzyv na rabotu V. V. Penskogo «...I zapas pasli na vsyu zimu do vesny»: logistika v vojnakh Russkogo gosudarstva epokhi pozdnego Srednevekov'ya – rannego Novogo vremeni») [From the history of logistics of the Russian troops in the XV and early XVI centuries. (Review of V. V. Pensky's work “... And the stock was grazed for the whole winter until spring”: logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages – early modern times)]. Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki Vol. VIII. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Otvet na zamechaniya Bykova A. V., izlozhennyye v stat'ye «Otzyv na stat'yu O. V. Shindlera «Smena dospel'noj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.»» i otzyv na stat'yu Shindlera O. V. «Smena dospel'noj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.» [Answer to the remarks of A. Bykov, set out in the article “Review of the article by O. V. Schindler “Change of Armored Fashion in Russia in the Second Half of the XV Century” and a review of O. V. Schindler's article “Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century”]. Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki. Spetsial'nyj vypusk V. Stoyaniye na reke Ugre 1480–2015. Part II. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Kazanskij khan Makhmud i Vasilij II [Kazan Khan Mahmud and Vasily II]. Global-Turk. No. 1-2. 2017. (In Russian).

Nesin M. A. Evolyutsiya luchnogo boya, a takzhe zasadnoj taktiki vo Vladimiro-Suzdal'skoj Rusi, a zatem – v Velikom moskovskom knyazhestve v udel'nyj period (XII–XV vv.) i izmeneniye v sostave moskovskogo vojska v XIV–XV vv. [The evolution of archery, as well as ambush tactics in Vladimir-Suzdal Russia, and then in the Great Moscow principality in the specific period (XII–XV centuries) and the change in the composition of the Moscow army in the XIV–XV centuries.]. Nauka, obrazovaniye i kul'tura. No. 2. 2018. (In Russian).

Polekhov S. V. Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya vojna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-ye gody XV veka [Vitovt's heirs. Dynastic war in the Grand Duchy of Lithuania in the 30s of the XV century]. Moscow, 2015. (In Russian).

Priselkov M. D. Troitskaya letopis'. Rekonstruktsiya teksta [Trinity Chronicle.

Reconstruction of the text]. Moscow, 1950. (In Russian).

Seleznev Yu. V. Russko-ordynskiye voyennyye konflikty XIII–XV vv. Spravochnik [Russian-Horde military conflicts of the XIII–XV centuries. Directory]. Moscow, 2010. (In Russian).

Trepalov V. V. Stepnyye imperii Yevrazii: mongoly i tatory [Steppe empires of Eurasia: Mongols and Tatars]. Moscow, 2015. (In Russian).

Florya B. N. Orda i gosudarstva Vostochnoj Yevropy v seredine XV veka (1430–1460) [Horde and the states of Eastern Europe in the middle of the XV century (1430–1460)]. Slavyane i ikh sosedi. Iss. 10: Slavyane i kochevoj mir. Moscow, 2001. (In Russian).

About the author

Komarov Oleg V., Member of the Problem Council at the State Historical Museum, Moscow (Russia).

E-mail: oleggg888@yandex.ru